

если, дойдя до крайнихъ выводовъ, разрушимъ крѣпостничество въ послѣднемъ его убѣжищѣ въ небѣ; если живущаго на землѣ, въ человѣчествѣ Бога изведемъ изъ его униженія; если мы, бѣдный, лишенный доли счастья народъ, осмѣянный геній и опозоренную красоту возстановимъ въ подобающемъ имъ величїи, какъ тому учили, какъ о томъ воспѣвали всѣ наши великіе учителя и поэты, и какъ того хотимъ мы, вѣрные ихъ ученики; тогда не только Эльзась и Лотарингія, по вся Франція будетъ наша; да, вся Европа, весь міръ — сдѣлаются германскими! Объ этомъ призваніи, объ этомъ всемірномъ владычествѣ Германіи я нерѣдко мечтаю, бродя подъ сѣнію родныхъ дубовъ. Это мой патріотизмъ! . . .

Гамбургъ

17 Сентября 1844 г.

Гейнрихъ Гейне.